

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРИТИК

**Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й
Ж У Р Н А Л
ЛИТЕРАТУРНОЙ ТЕОРИИ
КРИТИКИ
И ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ.**

**К Н И Г А
С Е Д Ь М А Я**

Г О С Л И Т И З Д А Т

1 9 • И Ю Л Ь • 3 9

Письма Александра Чехова Антону Чехову¹

Сын Александра Павловича Чехова, известный актер М. А. Чехов, в своих мемуарах («Путь актера», «Academia» 1928) изображает своего отца большим оригиналом, не выносившим ничего обыкновенного и трафаретного («он, например, имел не одни карманные часы, как все люди, он имел их 14 или 15»), «человеком большой эрудиции», хорошо ориентирующимся в философии, медицине, естествознании, физике, химии, математике; болезнь (он страдал запоем) и различные жизненные неудачи не дали Александру Павловичу возможности использовать свои способности и знания.

В изданной библиотекой им. В. И. Ленина книге напечатано свыше 300 писем Александра Чехова к его младшему брату Антону с 1875 года по год смерти великого писателя, почти за 30 лет. Письма эти находились в Ялте, в архиве писателя, переданном его сестрою М. П. Чеховой в 1922 году в Музей им. Чехова; в настоящее время они хранятся в рукописном отделе библиотеки им. Ленина.

Александр Павлович был старше Антона Павловича на 5 лет. Свою литературную деятельность он начал с сотрудничества в мелких юмористических журналах, потом всю жизнь работал в газетах, преимущественно в «Новом времени», был редактором нескольких специальных журналов — «Слепец», «Вестник О-ва покровительства животным», много писал (беллетристика, репортаж, отдельные книги по разнообразным вопросам — о пожарном деле, о борьбе с алкоголизмом, о призрении душевнобольных, о фотографии, после смерти брата — воспоминания о нем). Все им написанное теперь основательно забыто, но и при жизни автора никогда не имело даже среднего успеха. Свое естественно-научное образование (он окончил московский университет) Александр Павлович использовал только для репортажа, давая в газеты недурные отчеты о заседаниях научных обществ и съездов.

¹ Письма А. П. Чехову его брата Александра Чехова. Подготовка текста писем к печати, вступительная статья и комментарии И. С. Ежова. Под ред. И. К. Луппола. Всесоюзная библиотека им. В. И. Ленина. Соцэкгиз. 1939. 566 стр. Тираж 5 000. Ц. 22 р.

О письмах Антона Чехова к брату нужно по справедливости сказать, что это не лучшая часть его эпистолярного наследства. Они в большинстве грубоваты по тону, хотя, конечно, часто почеховски очаровательны и остроумны. Некоторые интересны ценными советами художника-новатора шаблонному беллетристу и касаются композиции рассказов. Письма Александра Чехова представляют интерес лишь как материал для биографии его знаменитого брата, характеризующий ту мещанскую среду, в которой он рос, развивался и жил (в этом отношении особенно примечательно письмо № 192, одно из немногих простых и искренних писем о «пако-стном житье» Антона Чехова в Мелихове). Подавляющее большинство писем Александра Чехова носит деловой и семейный характер (хлопоты о гонорарах по поручению брата, о его паспорте, сообщения о болезнях жены и дочери, о сыновьях, не пожелавших учиться в школе, и пр.). Оригинальность и боязнь трафарета выражаются в них главным образом в обилии скабрёзностей, частью скрытых за квадратными скобками, частью оставшихся открытыми (в своей книге «Путь актера» М. А. Чехов говорит: «отец всегда называл вещи своими именами», «будучи уже взрослым, я с большим трудом отучал себя от недозволенного лексикона слов»); ни в малой степени не обнаруживается в письмах также большая эрудиция их автора. Станным образом, в письмах почти нет личных откликов их автора-литератора на те крупные литературные ценности, которые за эти годы создавал его брат Антон; он только сообщает о фуроре, шуме, подавляющем эффекте, которые производили в Петербурге рассказы Чехова, «сверкавшие, по выражению одного критика, на газетных листах, как рассыпанные на сером сукне алмазы». О повести «Степь», которая произвела, как известно, переполох в литературных и читательских кругах, он пишет (письмо № 109): «Твоей Степи я еще не читал», и тут же сообщает, что повесть уже прочитал Суворин, что Буренин уже написал о ней критическую статью. Мы же знаем из мемуарной литературы, что через два дня после выхода в свет номера журнала Гаршин уже прочитал повесть и о своем восторге многим гово-

рил при встречах («Степь обновила меня»). Хорошо характеризуют дурной вкус и стиль Александра Чехова такие строки в письме № 246: «Хорошенькая вещичка «Мужики». Вот он где талант!» — Можно подумать, что речь идет о какой-нибудь мелочишке или юмореске начинающего Чехова в «Будильнике» или «Развлечении», а не о таком шедевре, как повесть «Мужики». Остроумие корреспондента обычно тоже невысокого качества и не идет дальше надуманных словесных выкрутас и подражания жаргону таганрогских обывателей.

Было время, когда Александр Чехов давал советы Антону как начинающему литератору, когда Антон подписывал свои мелочишки псевдонимом «Брат моего брата». Скоро обстоятельства коренным образом изменились, и в 1887 году Александр Чехов писал брату (письмо № 68): «Я — брат того Чехова, который и т. д., словом, твой брат. Все и везде меня представляют, рекомендуют и знакомят именно под этим титулом. Индивидуальность моя пропала... мне на спину привешен несмыаемый ярлык твоих заслуг и моя собственная личность приравнена нулю». Оба они выросли в одной и той же среде, «воспитанные (слова Антона Чехова) на чинопочитании, целовании поповских рук, поклонении чужим мыслям, благодарившие за каждый кусок хлеба, много раз сеченные, любившие обедать у богатых родственников...» оба были юмористы и оба были «газетчики». Александр Чехов таковым и остался до конца своих дней, младший же, Антон, еще в 1883 году дал обещание «оним не умереть» и, непрерывно отталкиваясь от пошлой мещанской жизни и совершенствуя свое дарование, перевоспитал себя, вырос в одного из крупнейших русских писателей. Один из мемуаристов, хорошо знавший Антона Чехова, сказал справедливо о нем: «До самой смерти росла душа его». Критическое отношение к мещанству было и у Александра Чехова, но преодолеть его, судя по письмам, ему не удалось; вся жизнь его протекла среди мелочных газетных и домашних дрызг; ему чуждо было стремление «выкупаться в серной кислоте и совлечь с себя кожу, и потом обрасти новой шерстью» (слова Антона Чехова); небольшое его дарование юмориста скоро заглохло, он сделался поставщиком патристического чтива для городских и

околоточных надзирателей в «Полицейских ведомостях».

Текст писем подготовил к печати И. С. Ежов, ему же принадлежат вступительная статья и пояснительные комментарии к письмам. И. С. Ежов — участник сборников «Чехов и его среда», 1930 г. и «Мужики» 1934 г. (обе книги — издания «Academia»); им обнаружена и в рецензируемой книге хорошая осведомленность; в комментарии удачно введены отрывки из писем Антона Чехова. Укажу лишь на некоторые незначительные недосмотры. Отсутствует пояснение, кто была упоминаемая в письме № 312 Юлия Пастрана (мексиканка; в 60-х годах ее возили по городам и демонстрировали как бородатую женщину; умерла в Москве; ее портрет можно найти в курсах антропологии, например, у Ранке — «Человек»). Год смерти доктора А. В. Щербака указан неверно (1884), он умер в Нагасаки в 1893; этот недосмотр объясняется, повидимому, тем, что комментатор воспользовался данными энциклопедического словаря Брокгауза-Ефрона, где дата смерти указана ошибочно; Чехов познакомился с Щербаком, возвращаясь с о. Сахалина (1890) на пароходе Добровольного флота, судовым врачом которого был доктор Щербак — (о нем Чехов неоднократно упоминает в своих письмах («Письма», т. III, стр. 147, 148, 153, 212, 261, 282; т. IV, стр. 261). «Познакомился с д-ром Щербаком. По-моему, это замечательный человек... В прошлом у него такая каша, что сам черт увязнет в ней»). Есть еще одно замечание методического характера. О многих лицах, давно умерших, комментатор сообщает лишь одну дату рождения, например, проф. Н. А. Белелюбский (род. 1845); мне кажется более правильным писать в тех случаях, когда дата смерти осталась неизвестной, так: (1845—?), (дата смерти проф. Белелюбского — 1922, А. М. Евреиной — 1919, М. П. Соловьева — 1901; дата рождения М. В. Лентовского — 1843, А. П. Коломина — 1848 (в примечаниях указаны лишь годы смерти этих двух лиц).

Внешность книги довольно импозантна: издание в хорошем переплете, снабжено иллюстрациями, число опечаток незначительно. Относительно некоторых приложенных портретов может явиться сомнение в их уместности: имена Салтыкова-Щедрина, Лескова и С. В. Максимова упоминаются в книге лишь вскользь, прямого отношения ни к кор-

респонденту, ни к адресату они не имели; но нет портретов, упоминаемых также в письмах Льва Толстого, Тургенева, Михайловского, Боборыкина, не говоря уже о чаще упоминаемых родственниках Чеховых.

Добавлю еще, что в книге даны три публикации новых писем Антона Чехова. Во вступительной статье И. С. Ежова впервые опубликовано интересное письмо Чехова к брату Александру (1889 г., хранится в Государственном литературном музее), в котором Чехов сурово протестует против той циничной грубости и того деспотизма, которые он наблюдал в один из приездов в Петербург со стороны Александра Чехова по отношению к его жене, детям и прислуге, возмущается его невоспитанностью и напоминает, что деспотизм и ложь сгубили молодость их матери (письмо это по справедливой резкости и искренности можно сопоставить с известным письмом Чехова к другому брату, художнику Николаю (1886), где он упрекал последнего в невоспитанности и по пунктам излагал условия, которым должны удовлетворять воспитанные люди.

(«Письма», т. I, стр. 290—293). В комментариях, на стр. 497, дано неопубликованное до сих пор письмо Чехова к В. К. Миткевичу — о переводе водевиля «Медведь» на французский язык (1889), а на стр. 504—письмо к брату Александру (1895) — отчасти деловое, отчасти семейственное («брат Иван по прежнему покупает все очень дешево и выгодно, и даже в хорошую погоду берет с собой зонтик»; «Вассарион (отец) по прежнему жует за обедом мать и длинно рассуждает об орденах»). Недавно А. Б. Дерман опубликовал («Огонек», 1939, № 2) еще одно интересное письмо Антона Чехова к брату Александру; я упоминаю здесь о нем потому, что письмо это служит ответом на письмо № 125 рецензируемой книги, — оно не было еще известно комментатору во время его работы над книгой. В этом письме Чехов (1888) излагает свои мысли о браке в ответ на высказанное братом желание, совсем по-старинке и помещански, «сделать предложение» мало ему известной девушке (Е. М. Линтваревой).

А. Эйгес